Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Когда Е Ланьюнь безумно копался там, старик не остановил его. Он заложил руки за спину и равнодушно смотрел на происходящее в яме с видом разумного существа.

В конце концов, Чжу Лирэн просто попросил "догнать", а старик, между прочим, еще и разыграл кошки-мышки.

Он даже шумно ошеломил всех в городе Цзянхай, особенно семью Е, и позвал: "Приходите и посмотрите".

Все в городе Цзянхай были польщены, или пришли опрометчиво.

Увидев, что творится в яме, все сделали глоток воздуха.

Боюсь, что 300-мм морское орудие не обладает такой силой, верно?

Этот **** - человек?

Каждый из этих людей боялся дышать.

Е Чжэнцян с тоской посмотрел на свою сумасшедшую дочь. Он хотел взмолиться, но посмотрел на Чжу Лирен, которая уже была подростком, недалеко, и снова проглотил свой рот.

Е Сяобэй смотрела на руки тети в крови, поэтому не выдержала, и не стала уточнять, в чем ужас семьи Чжу.

"Тетя, я помогу тебе". сказал Е Сяобэй, скрежеща зубами и спрыгивая с края большой ямы.

"Сяо Бэй, не надо!" крикнула сзади мать Е Сяобэя.

Старик посмотрел на Е Сяобэя и несколько раз без остановки ухмыльнулся во все горло.

К этому времени Е Ланьюнь уже откопала голову Фан Шэня.

К сожалению, как бы она ни вытаскивала, Фан Шен оставался неподвижным.

Е Ланьюнь плакала от волнения.

"Сестра Юнь, я стою, бесполезно".

Оказалось, что Фан Шен был ранен стариком прямо под землей. Если бы это был обычный человек, он бы в этот момент превратился в мясной пирог. Благодаря бессмертному телу, Фан Шен все еще может стоять прямо, как морковка.

Е Ланьюнь вытерла слезу на лице, отчего ее лицо налилось кровью. Внезапно ее глаза просветлели, а руки зашарили по карманам.

Вскоре она достала несколько бутылок.

Фан Шен горько усмехнулся.

Эти эликсиры были даны Е Ланьюнь в результате рафинирования Фан Шэня и помогли ей

прорваться сквозь тайну.

Более того, Фан Шен уменьшил силу Великого Мастера. Даже с самовосстанавливающейся способностью регенерирующего глаза, потребуется время, чтобы восстановить травмированное тело.

Самое страшное, что у Фан Шэня вообще нет средств, чтобы справиться со стариком.

Возможно ли, что после исцеления он был избит тем человеком?

В таком случае, в конце концов, это было бы еще более унизительно.

Но Е Ланьюнь это совершенно не волновало.

Она раздвинула рот Фан Шэна **** и на одном дыхании влила эликсир во флакон.

Но Фан Шен знал, что это бесполезно. Он посмотрел на плачущую Е Ланьюнь и хотел дотянуться до ее лица. К сожалению, его руки не могли пошевелиться.

Фан Шен никак не мог, он мог только крепко укусить Е Ланьюнь за пальцы.

Е Ланьюнь громко рассмеялась, выдернула пальцы и виновато сказала: "Всё здесь, и эта мысль".

Люди рядом с Дакенгом - странные.

Просто в тот момент, когда таблетки были приняты, сердце Фан Шеня подпрыгнуло.

"Это..." Фан Шен не осмелился показать свое восторженное выражение лица, чтобы его не увидел старик, который пристально смотрел на него.

До этого, хотя Фан Шен также пытался культивировать, к сожалению, пока глаз жизни и смерти является бездонной ямой, всякий раз, когда он поглощает немного духовной силы, глаз жизни и смерти поглощает всю жадность, не оставляя ни одной вены вокруг тела.

Поэтому, хоть Фан Шэнь и может полагаться на глаза жизни и смерти, чтобы уравновесить мастера, но его культивация за неделю не имеет никакой силы!

Но теперь, когда эликсир Е Ланьюнь влился в него, духовная сила пропитала всё тело.

Разница лишь в том, что глаза жизни и смерти в это время не были схвачены, и даже появились признаки внешней транспортировки.

После развития бессмертного тела, вены не имеют препятствий, а аура чрезвычайно переполнена.

Фан Шен даже чувствует, что сейчас, когда он усердно работает, Фан Шен - это короткий абзац в секунду.

Но за 13 секунд Фан Шен внезапно стал внутренней силой 13-го этажа!

Фан Шеню понадобилось всего пять секунд, чтобы природная сила обычного человека прорвалась в тайное царство.

Когда Шутай некоторое время находился рядом, Фан Шен ясно почувствовал, что в его животе появился Даньтянь.

Просто Даньтянь очень маленький, как фасолина.

В то же время в глазах жизни и смерти появилось послание.

Шэньвэй!

Прочитав специфическое вступление, Фан Шен часто выдохнул.

Бог никогда не умирает!

В это время Чжу Лирэн, от которого исходил запах горелого, с помощью слуги подошел к Дакэну.

Один из его глаз был обожжен светом. В этот момент один глаз был открыт и излучал ядовитый свет: "Дядя Дао, поймай этих двух женщин! Пусть Клык не двигается, пусть После просмотра хорошего шоу в таком положении он был похоронен заживо! "

У старика по-прежнему не было никакого выражения: "ХОРОШО".

Все в городе Цзянхай смотрели на Е Чжэнцяна.

Только что Чжу Лирэн сказала, две женщины.

Семья Е потеряла обеих дочерей!

Мать Е Сяобэй прошептала: "Папа, Лань Юнь не может спасти, как мы можем спасти Сяобэй?".

Е Чжэнцян говорил свободно: "Как спасти? В глазах других мы просто группа муравьев. Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то наступил на муравьиное гнездо, и ему пришлось бы советоваться с муравьями?".

В это время старик громко подпрыгнул и достиг ямы.

Е Сяобэй в отчаянии отступила назад.

Е Ланьюнь в этот момент была спокойна, она лежала на земле, ее лицо было близко ко лбу Фан Шена.

Старик согнул пальцы в когти и протянул их к макушке Е Ланьюнь.

У всех в толпе города Цзянхай в этот момент на лице не было ни грустного, ни радостного выражения.

У них даже появилось чувство скорби по кролику!

Их сила не так хороша, как у Фаншена.

Но в этом случае даже Фан Шен, как рыба на разделочной доске, может быть зарезан кем угодно, не говоря уже о них?

Тем более положение Фан Шэня стало еще более запущенным.

Словно утопающий, он отчаянно выталкивал из земли глаза, ноздри и рот, делая последние вдохи.

А его женщину вот-вот должны были забрать, но Фан Шен мог только смотреть и ничего не мог сделать.

Никто и подумать не мог, что у Фан Шена есть шанс вернуться.

Он был похоронен со всех сторон, у него осталась только одна пара глаз. Может ли он по-прежнему использовать свои глаза, чтобы смотреть на других?

Чжу Лирэн с яростью посмотрел на Е Ланьюнь и прорычал: "Иди, позови самых низших рабов семьи Чжу! Эти рабы-собаки также преданы нам. Хозяин сегодня проявляет милосердие, пусть они откроются! "

Тело Е Ланьюнь задрожало. Она высунула язык, прикусила зубы и пристально посмотрела на Фан Шэня.

Только тут она вдруг заметила, что глаза Фан Шэна в этот момент стали кроваво-красными, а на них появились два черных символа, похожих на четырехлезвийный клинок!

Фан Шен усмехнулся и сказал с улыбкой: "Сестра Юнь, ты меня блокируешь".

[Автор отходит от темы]: Спасибо за поддержку!

http://tl.rulate.ru/book/17965/2225950